Недалеко стоявшая Чжань Цзяинь смотрела на молчавшего Ли Наньчжу и чувствовала, как в груди появляется жжение.

Конечно, она понимала, что Наньчжу сожалеет. Сожалеет, что прежде так безжалостно обошелся с Сюй Манцинь. И ведь Сюй Манцинь не просто умерла. Она своей смертью заставила забыть все плохое, связанное с ней. Смерть ее была ужасна. Сюй Манцинь сгорела заживо, ее тело обуглилось настолько, что невозможно было опознать в ней некогда одну из самых красивых женщин в стране.

Чжань Цзяинь подошла к нему и тихим мягким голосом сказала:

- Да, Цзе-цзе1 умерла, но Сяо-Сяо жива. Когда придет время, мы передадим ей все имущество Цзе-цзе вместе с долей нашего с тобой имущества.

Вместо того чтобы ждать, пока кто-то другой поднимет эту тему, Чжань Цзяинь решила, что будет лучше, если она сама заговорит об этом. К тому же ранее она дала обещание Ли Сяо, что та скоро получит свою долю.

Ли Наньчжу бросил последний взгляд на видео: Сюй Манцинь обнимает "ребенка" и со счастливым лицом обращается к креслу:

- Наньчжу, сегодня у нашей Сяо-Сяо десятый день рождения. Давай вместе поздравим ее. Пусть она всегда будет самой счастливой.

Ему внезапно пришло в голову, что он совершенно проигнорировал церемонию совершеннолетия Ли Сяо. Она не то что подарка, она даже поздравительных пожеланий не получила. Тогда как у Цяньфей будет церемония, где все люди будут крутиться вокруг нее, словно звезды вокруг луны, поздравляя ее с днем рождения.

Ли Наньчжу выключил видео и с мрачным видом заявил:

- Я отдам Ли Сяо 10% акций компании, а также здание в центре города.

Чжань Цзяинь чуть не подпрыгнула, услышав эти слова.

Мать Наньчжу владеет 15% акций компании, а сам Нанчьжу - 37%. Ранее Наньчжу ей сказал, что на день рождение он подарит Фей-эр и Цяньсину по 5% акций. Поэтому Чжань Цзяинь логично ожидала, что и Ли Сяо так же получит максимум 5% акций и несколько домов, но никак не 10%. А здание в центре города она видела и знает, что площадь этого здания далеко не маленькое, что в нем пять этажей, что располагается оно в самом оживленном районе города, и что стоит оно минимум 5 миллиардов. Она рассчитывала, что это здания получит Цяньфей, где потом сможет открыть свой магазин.

Если к этому добавить еще и наследство Сюй Манцинь, то Ли Сяо унаследует в итоге больше, чем ее дочь. Разве ее дочь хуже Ли Сяо?

Невольно у нее проскользнула мысль: как некстати умерла Сюй Манцинь.

Смерть Сюй Манцинь развернула в Наньчжу редкое для него чувство вины перед Ли Сяо и побудила в нем желание вновь стать для нее любящим отцом.

Перед глазами Чжань Цзяинь все немного расплылось. Наньчжу думает только о Ли Сяо, а как же Цяньфей и Цяньсин? Они тоже его дети, которым с детства довелось хлебнуть так много горя. Но Чжань Цзяинь не могла возразить: она же нежная и добрая жена. Как она могла воспротивиться решению мужа отдать падчерице часть семейного состояния?

Чжань Цзяинь могла только неискренне улыбнуться.

- Это верное решение.

Ли Наньчжу посмотрел на нее - всегда неизменно нежную, - и его взгляд смягчился.

- Цзяинь, спасибо за твое великодушие. Я знал, что ты сможешь понять меня.

Он протянул руку и сжал ее ладонь, думая, что он счастливчик, потому что рядом с ним Цзяинь - такая понимающая и добрая, которая смотрит на деньги как на грязь.

Вдруг Ли Наньчжу услышал взволнованно произнесенное "папа" и прервал свое действие. Повернув голову, он увидел раскрасневшуюся от бега старшую дочь, Ли Сяо.

- Что случилось, Сяо-Сяо?

- Папа, можно мне встретиться с мамой? - неуверенно спросила Ли Сяо.

Его сердце пропустило удар.

- Твоя мама все еще на лечении и не способна общаться с людьми.

- Я так долго не видела маму, - она шмыгнула носом, - я очень скучаю по ней. М-мне она снилась прошлой ночью. Во сне мама мне велела жить долго и счастливо и ни в коем случае не злить тебя. Я беспокоюсь. Мама правда в порядке?

Ли Сяо подняла голову и показала свои мокрые от слез глаза, она казалась слабой и беззащитной. Когда обычно сильные люди обнажают свою уязвимую сторону - это убойная

сила, которой трудно воспротивиться.

При виде этих полных слез глаз Ли Наньчжу почувствовал вину. Но он не мог сказать правду.

- Твоя мама в порядке. Сейчас у нее переломный этап2 в лечении.

Единственное, что Ли Наньчжу может - это тянуть время. Нельзя допустить, чтобы Ли Сяо считала их виновными в смерти ее матери. Он удивился, узнав, что Ли Сяо вдруг приснился такой сон. Могла ли сама Сюй Манцинь явиться к ней во сне?

Даже покинув этот мир, Сюй Манцинь продолжала думать о них. Ли Наньчжу переполняли смешанные чувства: изначально 90% времени он питал к ней негативные чувства, и максимум 10% - позитивные. Теперь - когда она умерла, и он узнал о ее безумной любви - все плохое, совершенное ею в прошлом, постепенно стиралось из его памяти.

Ли Наньчжу кашлянул и поменял тему разговора:

- Ты уже совершеннолетняя. Все имущество твоей мамы будет передано тебе, - он добавил, - это желание твоей мамы. И кстати, я тоже хочу сделать тебе подарок на прошедший день рождение.

- Какой подарок? - вытаращив глаза, спросила Ли Сяо.

Краем глаза она увидела побледневшее лицо Чжань Цзяинь, и ее настроение сразу улучшилось.

После того, как Ли Нанчьжу перестал испускать волны любви в сторону дочери, он отправился в компанию на собрание акционеров. Ему нужно подготовить документы для передачи акций.

Ли Сяо не ожидала такой щедрости от Ли Наньчжу: та часть, которую выделил ей Ли Наньчжу, по меньшей мере равна 10 миллиардам. Разумеется, она с неприличной улыбкой любезно поблагодарила за подарок.

После ухода Ли Наньчжу к ней подошла Чжань Цзяинь и тихо проговорила:

- Сяо-Сяо, у меня получилось убедить твоего отца передать тебе долю семейного состояния. Так что не следует ли тебе то видео...

Ли Сяо стало смешно. Ли Наньчжу принял это решение только под влиянием смерти Сюй Манцинь, а никак не из-за Чжань Цзяинь. Ли Сяо даже представить себе не могла, насколько та сейчас несчастна.

И кто знает, быть может, Чжань Цзяинь, уязвленная Ли Наньчжу здесь, отправится искать утешения в другом месте.

Ли Сяо сделала вид, что поверила ей.

- Хорошо. Как только я получу свое, сразу же удалю видео. И напомни дяде Жэню про 1 миллиард, которые он мне должен. У него же есть такие деньги? - спросила Ли Сяо и задумчиво продолжила. - Хотя с его-то связями... он сможет если что занять. А он действительно хорошо к тебе относится, да? Он ведь из-за тебя безропотно согласился потерять 1 миллиард, лишь бы не тревожить тебя. Как бы он мне не нравился, я должна признать, что мне бы хотелось, чтобы мой будущий муж был таким, как дядя Жэнь.

Сегодня Ли Наньчжу своим решением ранил Чжань Цзяинь, и теперь чаша весов в ее сердце невольно склонилась в сторону Жэнь Шаотана. Как она может позволить ему - такому гордому человеку - смиренно просить денег взаймы? Он из-за нее оказался в таком положении - она обязана помочь ему!

Посеяв очередной раздор, Ли Сяо махнула рукой и ушла.

Она не ожидала, что ее провокация даст результат так скоро.

5 августа.

Ли Сяо медленно перебирала стопку фотографий. Эти снимки были сделаны Чжан Янь во время слежки за Жэнь Шаотанем. Для нее, призрака, имеющего естественное преимущество, незаметная съемка - плевое дело. И ее труд не был напрасен. Ли Сяо заприметила несколько недурных кадров.

На первой фотографии Жэнь Шаотан, протянув руку к лицу Чжань Цзяинь, стирает с уголка губ остатки крема от торта; на его лице безграничная любовь и глубокая привязанность.

На следующем снимке Чжань Цзяинь чуть не упала, но Жэнь Шаотан ловко успел ее подхватить: его рука сжимает ее талию, не желая ее отпускать; кончики ушей Чжань Цзяинь красные.

Третье фото: Чжань Цзяинь горестно плачет, обеспокоенный Жэнь Шаотан взволнованно смотрит на нее.

Четвертое фото: Жэнь Шаотан обнимает Чжань Цзяинь.

...

Ли Сяо долго любовалась этими фотографиями. Она, при всей ее антипатии к Чжань Цзяинь, вынуждена была признать, что хоть та и не какая-то там "неземная красавица", но все же весьма фотогеничная особа. Несмотря на свои 37 лет, женщина выглядела все еще молодо.

Из более тридцати фотографий Ли Сяо отобрала десять, кажущихся ей наиболее неоднозначными. На самом деле Чжань Цзяинь на неком подсознательном уровне все еще не воспринимала себя как замужнюю женщину, и поэтому поддерживала связь с «запасным мужчиной». Разумеется, сознательно она считала себя и Жэнь Шаотана исключительно близкими друзьями, а чужих, которые видели в этом нечто большее, слишком испорченными.

Шляпа на макушке Ли Наньчжу такая огромная, такая зеленая и такая яркая - жаль, что только она одна может восхититься ею. Ей просто-таки необходимо поделиться своим восхищением с другими!

Хорошо, сначала она отправит копии паршивому отцу и бабушке-сексистке!

1. Цзе-цзе (□□-jiějie) - старшая сестра, обращение к женщине старше из одного поколения.

2. Переломный этап в лечении - кризисный/решающий момент в течении болезни, ведущий к резкому улучшению или ухудшению состояния больного.

http://tl.rulate.ru/book/39062/1072476